

Виктор Точинов

Мальчик-Вампир

Темные игры

Виктор Точинов

Мальчик-Вампир

«Точинов Виктор»

Точинов В. П.

Мальчик-Вампир / В. П. Точинов — «Точинов Виктор»,
— (Темные игры)

Детям следует очень осторожно выбирать себе игры и ни в коем случае не пытаться заниматься гипнозом... Гипноз из безобидной игры может превратиться в страшный сон, и кровожадный мальчик-вампир воплотится в теле одного из неосмотрительных детей...

© Точинов В. П.
© Точинов Виктор

Виктор Точинов

Мальчик-вампир

Утро, похожее на ночь – светает поздно.

В подъезде старого фонда – пещерная тьма. Лампочка разбита или вывернута. Свет фонарей сочится с улицы – и вязнет в липком темном воздухе.

Женщина. Немолодая, в руках две кошелки.

Спотыкается, глаза не приновились к смене освещенности. Ступает осторожно, вытянутая рука шарит, ищет стенку. Спотыкается снова – на мягком. Испуганно вздрагивает. Кошка? Пьяный?

Проворно поднимается, нащупывая ногами ступени. Площадка, первая дверь – ее. Отпирает неловко, одной рукой, кошелки в другой. Шаг – она на своей территории. Вспыхивает свет, груз опускается на пол. Оборачивается закрыть дверь и... – зачем? зачем? ей ведь это не нужно, не интересно, она дошла, она дома... – поневоле бросает взгляд назад. Где споткнулась.

Рвущийся из двери неправильный прямоугольник света. В нем – там, на семь ступенек ниже – ноги. Пьяный... Нет. Ноги женские – ажурные колготочки, изящные полусапожки. Или пьяная, или...

Женщина не хочет этого, но делает шаг. Обратно, за порог. Граница света и тьмы резка, как шрам от бритвы. Шорох сзади и слева. Кто, кто здесь? Это не крик – испуганный шепот. Тот, кто во тьме, не отвечает. Он прыгает. Женщина сбита с ног. Успевает увидеть клоунскую маску лица – красное на белом. Огромный красный рот. Клоун грустен и это не улыбка – это оскал. Больше женщина не успевает ничего.

За три квартала оттуда. Накануне. Вечер.

Левый угол рта приподнимала неприятная усмешка, обнажая длинный, желтый, слегка изогнутый клык. Вниз по подбородку тянулась струйка темной венозной крови... Лицо – смесь туповатого инфантилизма и зверской, исконно-животной жестокости.

Словом, клевая маска – Мальчик-Вампир, герой одноименного сериала, ничем не отличался от своего экранного прототипа. И стоила игрушка, надо думать, денег немаленьких. Но Эдик Захаров, щедрая душа, деньги никогда не считал и не жалел (отцовские, разумеется).

Оказалось, что снаружи маска Мальчика куда привлекательней, чем изнутри. Внутри она воняла резиной и липла к лицу. А глазные отверстия никак не хотели совпадать с глазами надевшего...

Посему игра в Мальчика-Вампира не затянулась – Борис и Танька, примерив личину, наотрез отказались исполнять главную роль. Подавляющим большинством голосов (три «за» при одном воздержавшемся) Вампиром был назначен Димка, сосед Эдика по площадке. Щуплый, невысокий парнишка – он был самым тихим и безответным в их маленькой компании.

Вдохнув, Димка снял очки и натянул маску.

Эдик погасил свет – игра началась. Со стороны это напоминало жмурки: Димка, мало что видевший из-под маски в слабом свете уличных фонарей, расставив руки, неуверенно ковылял по Эдиковой квартире. Натыкался на мебель. Уныло завывал вампирским голосом. Сюжету это, в общем, соответствовало – теле-Мальчик был силен и свиреп, но несколько медлителен и неповоротлив.

Остальные прятались по углам, визжали и делали вид, что до смерти напуганы. Квартирка у Эдика была *не очень* (по мнению Таньки и Бориса) – всего четыре комнаты. Но просторная, в старом фонде, чуть не полторы сотни метров общей площади – играющим было где разгуляться.

Но главные герои подростковых игр и сериалов обязаны, попереживав и вдоволь натерпевшись страхов, побеждать прожорливую нечисть – Эдик, укrywшийся в тесном закутке

между музыкальным центром и компьютерным столиком, выбирал удобный момент для атаки малолетнего упыря.

– Ральф! Спаси меня, спаси, спаси-и-и... – Танька цитировала положительную героиню Луизу, отобедать которой Мальчику-Вампиру все никак не удавалось в добром десятке серий кряду.

Она увернулась от вурдалачьей лапы и протиснулась в убежище Эдика.

– Спаси-и-и!!!! – пронзительный визг перешагнул ультразвуковой барьер.

А Танька постаралась как можно плотнее прижаться грудью к плечу Эдика.

– Возвращайся в ад! – выкрикнул Ральф-Эдик ритуальную фразу и пронзил острым колом сердце ненасытного кровопийцы.

Ну, не совсем пронзил и не совсем колом... Но конец принадлежавшей фокстерьеру Чарли палки-поноски весьма чувствительно ткнулся Димке в ребра, отбросив его и заставив совсем не наиграно вскрикнуть.

– Вампир повержен! – радостно объявил Борис и включил свет; ему душераздирающий визг сестры успел порядком надоест. И он мрачно-торжественным голосом добавил финальную реплику:

– Но иногда они возвращаются...

– Еще разочек? – бодро предложил Эдик.

Димка, пытающийся восстановить дыхание после удара, молча покачал головой и стал стягивать маску.

– Ну ты салабон... – презрительно процедил Эдик. – Подумаешь, горе-то, тыкнули палкой разочек...

Других желающих побыть Мальчиком не нашлось.

Димка, кривясь от боли и массируя грудь, подошел к столу, низко наклонился и стал искать свои очки среди индийских статуэток, поиск которых в антикварных магазинах был любимым увлечением матери Эдика.

В прихожей раздался звонок.

– Ну вот... – обиженно надула губы Танька.

– Слишком рано, – усомнился Борис, бросив взгляд на украшавший запястье «Ролекс» (подарок отца на окончание седьмого класса). – И обещали позвонить, подъезжая...

Их с Танькой родители должны были приехать вместе с Эдиковыми с какой-то презентации и забрать чад от Захаровых. Эдик прислушался к доносящемуся из необъятной прихожей свирепому лаю Чарли и безапелляционно заявил:

– Не они. Чарли знаете какой сторож? Через две двери своих от чужих отличает!

Дверь приоткрылась на длину мощной хромированной цепочки. Бесцветный мужичок неопределенного возраста, щеголяющий в майке, шлепанцах и вытянутых на коленях тренировочных штанах, попытался подозрительно заглянуть в квартиру:

– У вас тут, эта, все в порядке? А то, эта, никак кричали...

– Играли мы. Иг-ра-ли. – Эдик повторил последнее слово с разбивкой на слоги, словно объяснял дефективному, и, широко распахнув глаза, уставился на пришельца: дескать, есть еще вопросы? А если нет, то проваливай.

Мужичка явно распирала длинная тирада о неуместности шумных игр в десять часов вечера, об общей развращенности молодого поколения вообще и дурных наклонностях Захарова-младшего в частности. Но связываться с Эдиком и его родителями он не решился.

– Ну ладно... – понуро начал что-то мямлить сосед, когда дверь с лязгом захлопнулась перед его носом.

– Чем займемся? – проделав ряд хитрых манипуляций с многочисленными замками, Эдик повернулся к компании.

– Может, телевизор посмотрим? – робко поинтересовался Димка. Вне зависимости от показываемых передач ему нравился сам процесс созерцания огромного SONY с плоским 72-сантиметровым экраном.

– Да сколько можно на него пялиться... – недовольно протянул Борис.

Действительно, два с половиной часа из этого субботнего вечера у них занял просмотр в записи очередных серий Мальчика-Вампира. (Отец Эдика, посмотрев как-то случайно минут пять любимый сериал сына, категорически запретил отпрыску даже приближаться к телевизору в часы и дни показа. Что Эдик не хуже его умеет программировать автоматическую запись, папа как-то не подумал.)

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.